

Член-корр. РАН П.П. ЧЕРКАСОВ

ОХОТА НА ПРЕЗИДЕНТА. ИЗ ИСТОРИИ ПОКУШЕНИЙ НА ГЕНЕРАЛА ДЕ ГОЛЛЯ

Убийства государственных деятелей или попытки покушения на их жизнь были характерны не только для времен Средневековья, но и для последующих эпох, вплоть до нашего времени. В одной лишь недолгой истории США жертвами террористов стали четыре президента – Авраам Линкольн, Джеймс Гарфилд, Уильям Мак-Кинли и Джон Кеннеди. В разное время готовились, но по различным причинам срывались покушения на жизнь Джорджа Вашингтона, Эндрю Джексона, Теодора Рузвельта, Франклина Рузвельта, Гарри Трумэна, Джимми Картера, Рональда Рейгана, Джорджа Буша-старшего, Билла Клинтона, Барака Обамы.

По сравнению с США политический мартиролог Франции, если не углубляться во времена Генриха III и Генриха IV, выглядит, наверное, менее впечатляющим. Однако и там от рук террористов с конца XIX в. погибли два президента – Сад Карно и Поль Думер, министр иностранных дел Луи Барту, вождь французских социалистов Жан Жорес.

Вместе с тем современная история не знает другого такого примера, когда глава государства 30 раз (по другим данным – 31 или 32) становился объектом подготовки и осуществления покушений¹, а именно столько, по подсчетам французских исследователей², было устроено заговоров с целью убить основателя Пятой республики генерала Шарля де Голля³, на которого его противники в течение нескольких лет вели настоящую охоту⁴.

Причины столь пристального «внимания» террористов к де Голлю очевидны. Все они связаны прежде всего с личностью генерала, не раз принимавшего решения исторической важности, с которыми кое-кто во Франции (а, возможно, и за ее пре-

Черкасов Петр Петрович – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. (Москва, Россия).

¹ По числу организованных против него заговоров и покушений де Голль превзошел только кубинский лидер Фидель Кастро, на жизнь которого покушения готовились более 600 раз.

² *Démaret P., Plume C. Objectif de Gaulle. Paris, 1973, p. 9–10.*

³ Биографии генерала де Голля посвящена обширная литература. Среди наиболее серьезных работ французских авторов см.: *Lacouture J. De Gaulle, v. 1–3. Paris, 1984–1986; Gallo M. De Gaulle, v. 1–4. Paris, 1998; La Gorce P.-M. de. De Gaulle. Paris, 2000; Roussel É. De Gaulle, t. 1–2. Paris, 2007.* Помимо исследовательской, существует и богатая мемуаристика, посвященная де Голлю. См., например: *Пейрефит А.* Таким был де Голль. Пер. с фр. М., 2002. Из отечественных исследований можно выделить две солидные политические биографии де Голля: *Молчанов Н.Н.* Генерал де Голль, 3-е изд. М., 1988; *Арзаканян М.Ц.* Великий де Голль: «Франция – это я!». М., 2012; В 2014 г. появилась новая беллетризованная биография де Голля: *Максимов В.Г.* Де Голль и голлисты. «Коннетабль» и его соратники. М., 2014.

⁴ Об этом см.: *Le Procès de l'attentat du Petit-Clamart. Compte rendu sténographique, t. 1–2. Paris, 1963; Morland, Barangé, Martinez. Histoire de l'Organisation de l'Armée secrète. Paris, 1964; Caviglioli F., Pontaut J.-M. La Grande cible. 1961–1964: les secrets de l'OAS. Paris, 1972; Démaret P., Plume C. Op. cit.*

делами) был категорически не согласен. Так было в июне 1940 г., когда бригадный генерал Шарль де Голль вопреки капитулянтской политике тогдашнего французского правительства призвал французов к Соппротивлению, за что его заочно приговорили к смертной казни. Так было в мае 1958 г., когда в обстановке военно-колониалистского путча в Алжире, входившего тогда в состав Франции, генерала де Голля призвали к власти, чтобы найти выход из глубокого и острого внутривполитического кризиса, который переживала страна. Найденный им выход путем ликвидации безнадежно скомпрометировавшего себя парламентского режима Четвертой республики и отказа от колониальной империи, включая Алжир, многих во Франции не устроил.

Так было и в последующие пять лет, вплоть до окончания Алжирской войны 1954—1962 гг., завершившейся выходом Алжира из состава Франции, что вызывало яростный протест военно-колониалистского «лобби» — части генералитета и офицерства, политиков и европейского населения Алжира (так называемых «черноногих» — *pieds-noirs*)⁵.

Таким образом, организаторы террористических заговоров против генерала де Голля преследовали двойную цель — воспрепятствовать его алжирской политике, направленной на признание независимости Алжира⁶, и ликвидировать учрежденный де Голлем на развалинах Четвертой республики политический режим Пятой республики⁷.

Очень скоро сторонники «французского Алжира», группировавшиеся в многочисленных правоэкстремистских организациях, вынуждены были констатировать, что генерал де Голль, на которого они сделали ставку в мае 1958 г., не оправдал их надежд. Осознав эту неожиданную для них реальность, они объявили главу государства «изменником» и «врагом номер один». «Конечно, — сетовал впоследствии Жак Сустель, один из бывших сподвижников де Голля, ставший его непримиримым врагом, — де Голль, как и любой гражданин, имел право до 1958 г. думать, что нужно уйти из Алжира. Но если он так думал в то время, когда Алжир⁸ призвал его к власти, он не имел права скрывать этого от нас, своих тогдашних товарищей... Он должен был сказать нам: “Не рассчитывайте на меня в защите французского Алжира. Я не верю

⁵ За восемь лет Алжирской войны Франция пережила более 10 острейших политических кризисов. В ходе одного из них (май 1958 г.) погибла Четвертая республика. По данным французских исследователей, путчу 13 мая 1958 г. предшествовало по меньшей мере 13 заговоров правых экстремистов. За четыре неполных года с начала войны в Алжире (ноябрь 1954 — май 1958 гг.) во Франции пало шесть правительств, оказавшихся неспособными решить алжирский вопрос. В последующие годы (1958—1962) Франция пережила еще два военных путча (январь 1960 г., апрель 1961 г.), четыре сорвавшиеся попытки мятежа и несколько попыток покушения на де Голля (девять из них были предприняты только за четыре месяца: август — ноябрь 1962 г.). Рассмотрение истории Алжирской войны и порожденных ею военных путчей выходит за рамки настоящей статьи. Об этом см.: *Потемкин Ю.В.* Алжирский народ в борьбе за независимость. М., 1962; *Черкасов П.П.* Агония империи. Политические кризисы, военно-колониалистские путчи и заговоры во Франции в период Алжирской войны 1954—1962 гг. М., 1979; *Ланда Р.Г.* История Алжирской революции 1954—1962. М., 1983.

⁶ Вернувшись к власти в 1958 г., де Голль поначалу не думал отказываться от Алжира. Глубокое изучение этой болезненной проблемы постепенно привело его к осознанию невозможности насильственно удержать Алжир под французским управлением. Уже в сентябре 1959 г. он впервые заговорил о «самоопределении» Алжира. Несмотря на ожесточенное сопротивление сторонников «французского Алжира», президент де Голль взял курс на мирное решение алжирской проблемы, что предполагало признание независимости Алжира.

⁷ В сентябре 1958 г. на национальном референдуме была принята новая конституция Франции, учредившая так называемую Пятую республику. Конституция существенно расширила prerogatives исполнительной власти во главе с президентом. В ноябре — декабре 1958 г. в стране прошли парламентские и президентские выборы. 21 декабря 1958 г. главой государства с расширенными полномочиями был избран генерал де Голль.

⁸ Под Алжиром Сустель в данном случае имел в виду французское военно-колониалистское лобби в Алжире.

в это”. Тогда, я думаю, мы могли бы обойтись без него в нашем эксперименте. Он же предпочел прийти к власти в маске»⁹.

Обманутой чувствовала себя и часть генералитета французской армии, с конца 1954 г. воевавшей в Алжире. «Армия, — писал де Голль в своих воспоминаниях, — многого ожидала от моего возвращения к власти, особенно в высших кругах генералитета... Она верила, что восстановление национальной власти дало бы ей время и средства победить... противника»¹⁰.

Спустя многие годы де Голль признался: «Если бы в июне 1958 г. я сказал, что намереваюсь предоставить Алжиру независимость, я был бы свергнут в тот же самый день и ничего не смог бы с этим поделать. Но я всегда знал, чего хотел»¹¹.

С тех пор как у сторонников «французского Алжира» возникли первые сомнения относительно действий генерала де Голля, у некоторых из них появились планы его физического устранения. Наряду с террористами-одиночками, включая людей неадекватных, действовавших на свой страх и риск, по тем или иным мотивам, над убийством де Голля стали задумываться и более серьезные люди, входившие в различные подпольные правоэкстремистские организации. Наиболее крупными из этих организаций в то время были две — «Старый штаб армии» и «Секретная вооруженная организация» (ОАС)¹².

«Старый штаб армии» возник в 1956 г. в среде высшего офицерства, придерживавшегося крайне правых взглядов. До сих пор нет достаточно полных и достоверных сведений об этой организации — настолько глубоко она была законспирирована. Среди ее основателей находились и сторонники де Голля (голлисты). Наибольшую известность имел генерал армии Андре Зеллер, отправленный в отставку за ультраправые взгляды с поста начальника штаба сухопутных вооруженных сил еще при Четвертой республике. «Старый штаб армии» принимал самое активное участие в подготовке свержения Четвертой республики, а некоторые его члены после 13 мая 1958 г. получили высокие назначения. Тот же генерал Зеллер в 61 год был возвращен в армию на прежний пост, правда, ненадолго¹³.

Новый курс де Голля в Алжире, обозначившийся в сентябре 1959 г., определил переход «Старого штаба армии» в решительную оппозицию главе государства, являвшегося по конституции и верховным главнокомандующим. После провала путча отставных генералов в апреле 1961 г., когда армия в целом поддержала де Голля, а шансов на «спасение» Алжира оставалось все меньше, руководители этой нелегальной организации приняли решение о физическом устранении главы государства. Находившиеся в ней голлисты в одиночестве превратились в заклятых врагов де Голля. О возможностях этой организации говорит хотя бы тот факт, что в состав ее руководящего органа — «Комитета двенадцати» — входил один из руководителей французской контрразведки — ДСТ (Управление территориального контроля).

Другая правоэкстремистская подпольная организация террористической направленности — ОАС, помимо активного участия в покушениях против главы государства, печально прославилась многочисленными террористическими акциями с большим количеством жертв на территории Франции и Алжира¹⁴. ОАС была создана в январе

⁹ *Soustelle J. L'Espérance trahie (1958–1961). Paris, 1962, p. 250.*

¹⁰ *Gaule Ch. de. Mémoires d'Espoir. Le Renouveau 1958–1962. Paris, 1970, p. 48.*

¹¹ Цит. по: *Ferro M. De Gaulle et l'Amérique. Une amitié tumultueuse. Paris, 1973, p. 358.*

¹² Ее французское название — “Organisation armée secrète” (OAS). Иногда встречается другое название — “Organisation de l'armée secrète”. В таком значении оно переводится несколько иначе — “Организация тайной армии”.

¹³ В конце 1959 г. генерал Зеллер вновь, на этот раз окончательно был отправлен в отставку за критику алжирской политики де Голля.

¹⁴ О недолгой, но кровавой истории ОАС см.: *Nicol A. La bataille de l'OAS. Paris, 1962; Buchard R. Organisation armée secrète, t. 1–2. Paris, 1963; Déroulède A. OAS, Étude d'une organisation clandestine. Paris, 1997; Kauffer R. OAS. Histoire d'une guerre franco-française. Paris, 2002; Durantont-Crabol A.-M. L'OAS, la peur et la violence. Paris, 2012; Morland, Barangé, Martínez. Op. cit.; а также см. Черкасов П.П. Указ соч., с. 213–262.*

1961 г. в Мадриде, куда бежали из Алжира многие лидеры французских ультра, спасаясь от уголовного преследования за попытку очередного переворота в алжирской столице (так называемая «неделя баррикад», январь 1960 г.). Ее создателями стали Пьер Лагайярд и Жан-Жак Сюзини. Через три месяца после образования (апрель 1961 г.) ОАС насчитывала в своих рядах до 300 человек, а к осени того же года ее численность возросла до 4 тыс. членов, действовавших на территории Алжира и метрополии. С июня 1961 г. ОАС возглавил генерал армии Рауль Салан, бывший командующий французскими войсками в Алжире и бывший генеральный инспектор национальной обороны, отправленный в отставку за активное противодействие алжирской политике президента де Голля. В апреле 1961 г. он был одним из руководителей генеральского путча в Алжире, а после его провала перешел на нелегальное положение.

Впервые ОАС заявила о себе серией взрывов в алжирской столице 26 и 27 апреля 1961 г. «Это было начало подполья, начало мрачного и упорного сопротивления, руководимого горсткой людей и поддерживаемого всеми алжирскими французами. В течение года оно будет сотрясать колоссального противника, которому мы с гордостью противостояли», — писал в своей книге один из создателей и руководителей ОАС Ж.-Ж. Сюзини¹⁵.

В самом деле, на протяжении почти полутора лет ОАС буквально терроризировала общество, устраивая многочисленные кровавые расправы над всеми, кто открыто высказывался за необходимость ухода из Алжира и поддерживал политику де Голля¹⁶.

После того как к середине 1962 г. силам правопорядка при поддержке армии удалось разгромить ОАС и арестовать часть ее руководителей, включая генерала Р. Салана, остатки оасовцев вошли в состав так называемого «Национального совета Сопротивления» (НСС), созданного в Риме в мае 1962 г. под руководством бывшего премьер-министра Франции Ж. Бидо и бывшего генерал-губернатора Алжира Ж. Сустье. С этого времени ОАС становится военным отделом НСС, который занимается организацией террористических акций, в том числе и покушениями на президента де Голля.

Первая из известных попыток покушения на генерала де Голля¹⁷ произошла буквально через несколько дней после его возвращения к власти в мае 1958 г. 4 июня де Голль, тогда еще глава правительства, прибыл с визитом в бурлящий страстями г. Алжир, где с 13 мая хозяйничали путчисты. Он должен был выступать с балкона здания генерал-губернаторства.

Человек со снайперской винтовкой притаился в 150 метрах от него, у окна дома, расположенного напротив. Это был 50-летний антиквар, бывший вишист, которому одна из ультранационалистических организаций поручила убить генерала во время его выступления. Как только де Голль в сопровождении генерала Салана, тогдашнего главкома в Алжире, появился на балконе перед многотысячной толпой, скандировавшей: «Французский Алжир!», террорист поднял винтовку и прицелился в де Голля. Оставалось только нажать спусковой крючок. Но в это мгновение до стрелка донесся

¹⁵ *Susini J.-J. Histoire de l'O.A.S., t. 1. Paris, 1963, p. 42–43.*

¹⁶ По имеющимся данным, в результате многочисленных террористических акций, устроенных ОАС, в течение 1961–1962 гг. погибла примерно тысяча человек (французов и алжирцев); свыше 3 тыс. получили ранения. По другим сведениям, только на 19 апреля 1962 г. (подписание Эвианских соглашений о прекращении войны в Алжире) от рук террористов ОАС погибли 1622 человека и получили ранения 5048 человек. См. *Le Procès du général Raoul Salan. Sténographie complète des audiences, réquisitoire, plaidoiries, verdict. Paris, 1962.*

¹⁷ Впервые де Голль пережил покушение на свою жизнь 26 августа 1944 г., во время празднования освобождения Парижа. В тот день его автомобиль, следовавший по улице Сен-Доминик, был обстрелян из автомата. Стрелка тогда обнаружить не удалось, а генерал приказал своему окружению хранить молчание по поводу этого инцидента. Тем не менее по Парижу тут же распространились слухи о покушении, которое якобы имело место во время благодарственной мессы в Нотр-Дам-де-Пари, чего на самом деле не было.

зычный возглас де Голля: «Я вас понял!» Террорист застыл в ошеломлении. Не услышался ли он? Но нет, де Голль продолжал говорить о законности чаяний алжирских французов. Отложив винтовку, бывший вишист слушал речь генерала, с удовлетворением отмечая, что тот, видимо, изменил свои взгляды и действительно солидарен с «черноногими»¹⁸.

Угроза убийства вновь нависла над де Голлем поздней осенью 1958 г., когда в алжирской политике правительства наметились «опасные», с точки зрения ультра, сдвиги. На этот раз «экс» готовили молодчики из правоэкстремистской организации «Молодая нация», созданной бывшими петеновцами еще в 1949 г. Помимо Алжира, она действовала и в метрополии, в частности в Марселе. Вспомнив обстоятельства убийства короля Генриха IV в 1610 г., террористы выбрали орудием убийства кинжал. Убийство намечалось на день посещения де Голлем Марселя. В тот момент, когда глава правительства должен был пройти короткий путь между префектурой и мэрией города, заговорщики собирались устроить панику в толпе с помощью петард и дымовых шашек.

Однако этим планам не суждено было осуществиться. Незадолго до появления де Голля неожиданно разразилась сильная гроза с проливным дождем. Вода затопила заложенные заранее петарды и дымовые шашки, и вызвать панику в толпе не удалось. Подготовленный заговор обернулся фарсом, а де Голль благополучно проследовал к мэрии, приветствуемый марсельцами¹⁹.

Очередная попытка покушения на него была предпринята в 1960 г. На этот раз организатором и исполнителем теракта стал дезертировавший из армии унтер-офицер Андре Орсо́ни, участник колониальных войн в Индокитае и Алжире. «Унтер-дезертир» составил ни много, ни мало план вооруженного захвата Елисейского дворца, резиденции главы государства, каковым к тому времени был генерал де Голль. Орсо́ни сумел набрать для участия в операции 220 добровольцев из числа бывших военнослужащих Иностранного легиона и прочего сброда. Помощь заговорщикам обещал некий майор д'Ар, командовавший мобилизационными резервами в Венсенском лесу, где традиционно размещались многие учреждения министерства обороны Франции.

Майор согласился передать заговорщикам необходимое количество единиц стрелкового оружия и обмундирование парашютно-десантных войск, хранившиеся в подведомственном ему арсенале. Согласно разработанному плану, президентская резиденция и соседнее здание министерства внутренних дел должны были быть захвачены за 14 минут. Заговорщики рассчитывали на поддержку сообщников, якобы имевшихся у них в Елисейском дворце и в здании МВД и которые действовали бы изнутри.

Для таких профессионалов, как Орсо́ни, и его подручных подготовленная операция не представляла особой сложности, тем более что в то время Елисейский дворец охранялся лишь десятком жандармов.

Казалось, все было готово. И вдруг за несколько дней до намеченной акции в авиационной катастрофе при таинственных обстоятельствах погибает главный сообщник Орсо́ни, майор д'Ар, а обещанное им оружие и обмундирование исчезают с венсенского склада. Как выяснилось впоследствии, среди многочисленных участников заговора оказался осведомитель службы безопасности, который и раскрыл их планы.

В другой раз убить де Голля должен был сопровождавший президента мотоциклист из эскорта — некий Жеронимо. 9 октября 1960 г. де Голль находился в очередной рабочей поездке по Алжиру. В одном из городов он вышел к беснующейся толпе, которая скандировала: «Долой де Голля!», чем обескуражил и свою свиту, и манифестантов. Далее события развивались так: генерал подошел к женщине, истерично кричащей: «Французский Алжир!», и пожал ей руку со словами: «Ну, конечно же, мадам». Затем он направился к своей машине. Дверь перед ним распахнул Жеронимо. Ничего не подозревавший де Голль приветливо улыбнулся ему и сел в автомобиль. Жеронимо не выстрелил.

¹⁸ *Démaret P., Plume C. Op. cit., p. 25–27.*

¹⁹ *Ibid., p. 27–28.*

«Генерал находился в восьмидесяти сантиметрах от меня, — много лет спустя рассказывал журналистам сам месье Жеронимо. — Телохранители в это время смотрели в сторону толпы. Генерал улыбнулся мне. Я стиснул зубы и, наверное, был совершенно белым под своей каской. Белым от ярости. Мне оставалось сделать лишь одно движение, чтобы выхватить мой МАС-50 и выстрелить. Я должен был убить его в упор, в лицо. Но моя рука так и осталась судорожно вцепившейся в рукоятку пистолета». Почему?!

Оказалось, что по неизвестной причине Жеронимо не получил ожидавшегося за несколько минут до этого сигнала, подтверждавшего приказ об убийстве де Голля²⁰.

Спустя два месяца было предотвращено новое покушение, о подготовке которого стало известно израильской разведке, имевшей свои «глаза и уши» в Алжире. Сразу же по получении информации о заговоре тогдашний министр обороны Израиля Шимон Перес передал ее своему французскому коллеге Пьеру Мессмеру. Служба безопасности успела провести превентивные аресты заговорщиков и предотвратила подготовленное покушение.

Однако не всегда попытки покушения на жизнь основателя Пятой республики заканчивались столь благополучно. Здесь можно сослаться на два широко известных эпизода — в Пон-сюр-Сен и Пти-Кламар.

В один из солнечных июньских дней 1961 г. в Голубом салоне Люксембургского дворца, резиденции Сената Французской республики, беседовали два человека. «Смерть де Голля — последний шанс спасти Алжир, — сказал один из собеседников, высокопоставленный служащий Сената. — Пластикаж²¹ наводит страх только на консервжек, — продолжал он. — Смерть одного человека может спасти полтора миллиона французов в Алжире. Мы не должны колебаться. Вы готовы убить де Голля?».

Человек, к которому был обращен вопрос, утвердительно кивнул. Это был некий Анри Манури, активист ультраправого Французского национального фронта (ФНФ), созданного в 1959 г., а его собеседником — член «Комитета двенадцати», руководящего органа «Старого штаба армии».

Спустя несколько дней там же, в Люксембургском дворце, произошло знакомство Манури с его будущим шефом, который представился Жерменом (без фамилии). Настоящего имени «Жермена» не должен был знать никто, даже сообщники-заговорщики. Под этим именем скрывался Жан Бастьен-Тири, действующий подполковник ВВС, специалист по ракетному авиационному вооружению, занимавший должность главного инженера 2-го класса в министерстве авиации. Подполковник, придерживавшийся крайне правых взглядов, возглавлял террористическое подразделение (группу ликвидации) «Старого штаба армии». Он люто ненавидел де Голля, которого считал изменником Родины, и с готовностью принял предложение руководства «Старого штаба армии» убить президента республики.

Впоследствии, на суде, Бастьен-Тири будет сравнивать себя с полковником фон Штауффенбергом, осуществившим в июне 1944 г. покушение на Адольфа Гитлера, и даже с Жанной д'Арк, «спасительницей Франции». Свою террористическую деятельность подполковник Бастьен-Тири оправдывал национальными интересами Франции, требовавшими, по его убеждению, физического устранения де Голля, в котором он видел не только изменника Родины, но и пособника коммунизма²².

Но вернемся непосредственно к покушению. В 19 часов 30 минут 8 сентября 1961 г. президент де Голль в сопровождении супруги и начальника своей охраны подполковника Тейсейра выходит из Елисейского дворца и садится в «ситроен»

²⁰ Ibid., p. 33–39, 49–50.

²¹ Пластикаж (plasticage — *фр.*) — начиненная металлическими элементами взрывчатка, смешанная с мягким пластическим материалом, с помощью которого она легко крепится к днищу автомобиля, к столу, двери или любому другому предмету, с которым может соприкасаться потенциальная жертва террориста.

²² См. *Présence de Jean Bastien-Tiry*. Paris, 1966, p. 13–48.

с номером 912MC75. Де Голль, как всегда, располагается на заднем сиденье за шофером. Мадам де Голль — справа от него, а подполковник Тейсейр — рядом с водителем. В сопровождении машины охраны президентский лимузин выезжает на улицу Фобур Сент-Оноре и через некоторое время вырывается за пределы Парижа. Президентская чета направляется в свою личную резиденцию Ла Буассери, в Колombe-ле-Дез Элиз.

Через два часа, примерно в половине десятого вечера, «ситроен» главы государства со скоростью 110 км/час приближается к местечку Пон-сюр-Сен. Президентский эскорт движется следом. Впереди на обочине дороги водитель видит кучу песка, оставленную, видимо, дорожными ремонтниками. В тот момент, когда машина президента поравнялась с ней, раздается взрыв и «ситроен» охватывает пламя. Унтер-офицер жандармерии Франсис Марру, личный водитель де Голля, и впоследствии спасавший главу государства от верной смерти, пытается выровнять машину, отброшенную влево, на обочину. Он жмет на акселератор, «ситроен» буквально подскакивает и вырывается вперед. Марру слышит за спиной спокойный голос де Голля: «Быстрее!». Спустя несколько минут президентский автомобиль въезжает во двор оказавшейся неподалеку базы ВВС. Де Голль выходит из машины и осматривает полученные ею повреждения. Затем, ни слова не говоря, садится в другой предложенный ему автомобиль. «Все в порядке, мой генерал?» — спрашивает его Тейсейр. «Да, подполковник, мы едем дальше»²³.

По заключению экспертов, все могло закончиться гораздо хуже, если бы Марру не сумел вырвать машину из огня. Расследование обнаружило на месте происшествия 45 кг взрывчатки (пластида), канистру с 20 литрами напалма и бутылку с пропаном. Долгие годы во Франции велись споры о том, почему взорвалась только канистра, а взрывчатка не сработала. Противники де Голля из крайне правых сразу же выдвинули версию о том, что взрывчатка была заблаговременно обнаружена и обезврежена службой безопасности, а канистру, якобы по каким-то «политическим соображениям», специально оставили на месте.

Данная версия представляется более чем сомнительной. Маловероятно, чтобы служба безопасности пошла на такой риск, учитывая почтенный возраст главы государства (70 лет) и его супруги. К тому же, генерал де Голль решительно не любил подобных «экспериментов». Невозможно себе представить, чтобы он согласился участвовать в столь недостойном спектакле.

После провала покушения руководство «Старого штаба армии» обвинило Манури в сотрудничестве со службой безопасности и за предательство даже приговорило его к смерти. Однако, как показало последующее расследование, Манури не был ни провокатором, ни осведомителем. Покушение оказалось неудачным не по его вине. Поэтому вынесенный Манури организаторами заговора смертный приговор они не привели в исполнение.

Большинство участников покушения в Пон-сюр-Мер вскоре были установлены и схвачены. Но его непосредственный организатор — подполковник Бастьен-Тири — по-прежнему аккуратно являлся на службу и продолжал пользоваться полным доверием начальства. После провала этой операции он по заданию руководства «Старого штаба армии» установил контакты с ОАС и приступил к подготовке совместной террористической акции. Теперь он фигурировал под псевдонимом «Дидье».

На этот раз к непосредственному участию в покушении Бастьен-Тири привлек 15 человек. Это были армейские дезертиры, скрывавшиеся от правосудия, активисты ОАС и три венгра — «герои Будапешта», бежавшие с родины в ноябре 1956 г. Для более тщательной подготовки покушения удалось изыскать солидные финансовые средства. По признанию самого Бастьен-Тири, в течение двухмесячной подготовки «экса» было истрачено около 5 млн франков²⁴.

²³ Caviglioli F., Pontaut J.-M. Op. cit., p. 66–68; Démaret P., Plume C. Op. cit., p. 142–143.

²⁴ Le Procès de l'attentat du Petit-Clamart. Compte rendu sténographique, t. 1. Paris, 1963, p. 262.

Покушение произошло 21 августа 1962 г. на одном из перекрестков парижского пригорода Пти-Клар, через который президент, сопровождаемый женой и зятем, полковником Аленом де Буассье, следовал в свою загородную резиденцию. На перекрестке автомобиль главы государства попал под кинжальный обстрел из нескольких автоматов. Как потом выяснилось, в «ситроен» де Голля были выпущены 150 пуль, 6 из которых влетели в салон. Одна, пробив заднее стекло, едва не сразила мадам де Голль, застряв в сиденье, в полутора сантиметрах от ее спины, другая вонзилась в сиденье между ней и де Голлем. Третья пуля пробила запасную канистру с бензином, который стал растекаться, что могло вызвать воспламенение.

Высокая фигура генерала представляла удобную мишень для стрелков, тем более что окна автомобиля не были тонированы. Но де Голль вел себя совершенно спокойно, категорически отказываясь хоть немного наклониться, на чем энергично настаивал его зять. Президент Франции не может позволить себе кланяться подонкам, ответил ему де Голль. Тем временем все тот же сидевший за рулем опытный Марру начал выруливать то вправо, то влево с тем, чтобы увернуться от автоматных очередей и вырваться из зоны обстрела. Возникла реальная опасность, что на одном из крутых виражей двигавшийся на большой скорости «ситроен» может перевернуться. Одновременно со стрелками, расположившимися по обеим сторонам улицы, автоматный обстрел велся и из автомобиля террористов, который пытался преследовать президентский.

А что же охрана де Голля?

Как только началась стрельба, шофер машины сопровождения струсил: затормозил и спрятал голову под сиденье. Телохранители президента тоже не проявили героизма. Вместо того чтобы выскочить из автомобиля и броситься на помощь де Голлю, они, оставив главу государства и членов его семьи наедине с террористами, попрятались кто куда мог.

Наконец, Марру удалось оторваться от преследования. Автомобиль с террористами, не рискнувшими продолжать погоню, свернул на одну из боковых улочек.

В очередной раз унтер-офицер Франсис Марру стал спасителем главы государства. Через некоторое время машина с охраной нагнала президентский «ситроен», остановившийся на безопасном расстоянии от Пти-Клара. Вид оскандалившихся телохранителей являл собой печальное зрелище. Они прекрасно понимали, что впереди их ожидает «разбор полетов» с очевидными последствиями — дисциплинарными взысканиями и увольнением с престижной службы.

Выйдя из машины, де Голль сказал зятю, имея в виду террористов: «Эти свиньи не умеют стрелять. Заговор организован плохо. Они не профессионалы. Если бы стреляли только в меня, — продолжал он, — это не было бы так грязно... Но я не могу простить, что они стреляли в мою жену. По-моему, это подло»²⁵.

Министру внутренних дел Р. Фрею было дано две недели для поимки террористов. Уже на следующий день удалось арестовать троих участников покушения, спустя 12 дней — еще девятерых. Вся разветвленная сеть французской службы безопасности была задействована на поиски таинственного «Дидье», о котором было известно лишь то, что ему 35—40 лет, что он кадровый военный в звании полковника и служит в Париже. По свидетельствам арестованных сообщников сделали фоторобот, и военная контрразведка день и ночь занималась поисками неуловимого и очень опасного «полковника». В конце концов поиски привели к Бастьен-Тири, которого его сообщники опознали по фотографии.

17 сентября 1962 г., по возвращении из служебной командировки в Англию, он был арестован в своем загородном доме. Следствие по его делу продолжалось больше трех месяцев. В январе 1963 г. Бастьен-Тири предстал перед военным трибуналом, приговорившим подполковника к смертной казни. Смертный приговор Бастьен-Тири

²⁵ Caviglioli F., Pontaut J.-M. Op. cit., p. 171—176; Démaret P., Plume C. Op. cit., p. 271—273.

мотивировался тем, что обвиняемый находился на действительной военной службе, следовательно, он нарушил присягу и совершил тяжкое преступление перед государством и обществом. Его вина усугублялась реальной угрозой жизням случайных прохожих и автомобилистов, оказавшихся в зоне обстрела²⁶.

Надо сказать, что смертный приговор для активистов террористического подполья во Франции был редким явлением²⁷. Обычно они получали различные сроки — от нескольких лет до пожизненного заключения (последняя мера применялась к отдельным наиболее опасным преступникам и руководителям террористических организаций).

Со времен первой французской революции конца XVIII в. казни в стране осуществлялись преимущественно гильотинированием. Для подполковника Бастьен-Тири было сделано исключение. 11 марта 1963 г. его расстреляли²⁸.

С сентября 1962 г. непосредственную ответственность за безопасность президента берет на себя лично министр внутренних дел, которому, помимо полиции, подчинялась и контрразведка. Миссия эта была весьма нелегкой. Де Голль не проявлял никакого интереса к собственной безопасности, считая, что это не его дело. Он лишь пожимал плечами, когда охрана предупреждала его о возможном покушении и советовала отменить поездку или хотя бы изменить маршрут следования. Пожимал плечами и никогда не менял своих планов. Глава МВД Р. Фрей неоднократно предлагал президенту пользоваться при передвижении вертолетом, но всякий раз де Голль отказывался. Однажды министр не выдержал: «Но почему же, господин президент?!». «Да потому, что это слишком дорого!», — резко ответил де Голль и потребовал больше не поднимать эту тему.

Судьба была благосклонна к Шарлю де Голлю: из всех готовившихся и состоявшихся покушений он выходил невредимым.

Кто только не пытался убить де Голля!

Военные — отставные и действующие, оасовцы, откровенные фашисты, нанятые уголовники, душевнобольные, школьники (!) из семей «черноногих», потерявших все имущество в Алжире... А однажды де Голля попыталась застрелить беременная женщина, некая Николь Гарди, дочь бывшего генерального инспектора Иностранного легиона, одного из руководителей «путча генералов» в апреле 1961 г. Она хотела отомстить за своего любовника, лейтенанта-дезертира Роже Дегельдра, главаря террористической группы ОАС. За организацию многочисленных убийств, в том числе комиссара полиции Алжира Р. Гавури, он был приговорен к смертной казни и расстрелян.

Одна из последних известных попыток покушения на де Голля была предпринята 15 августа 1964 г. Она осуществлялась во исполнение «приговора», вынесенного президенту Франции еще 3 июля 1962 г. «Военным трибуналом Национального совета Сопротивления». Решение этого самозванного «органа правосудия» обосновывалось необходимостью «покончить с фашистским (!), технократическим и голлистско-марксистским (!) режимом», навязанным де Голлем Франции²⁹.

На этот раз организаторами покушения стали бывший соратник де Голля Ж. Сустель и главный идеолог ОАС Ж.-Ж. Сюзини — единственные из уцелевших к тому времени оасовских руководителей, действовавших в подполье.

²⁶ Le Procès de l'attentat du Petit-Clamart, t. 2, p. 1010.

²⁷ Помимо Бастьен-Тири, к высшей мере французское правосудие приговорило только троих боевиков-террористов — А. Довекара, Р. Дегельдра и К. Пьега, организовавших 31 мая 1961 г. убийство комиссара полиции Алжира Р. Гавури. — Le Monde, 29.VII.1976.

²⁸ Это был последний расстрел в новейшей истории Франции. Практика гильотинирования во Франции продолжалась до 1981 г., когда президент-социалист Ф. Миттеран ввел мораторий на смертную казнь. В 2007 г. Национальным собранием и Сенатом была принята конституционная поправка, окончательно запретившая смертную казнь во Франции.

²⁹ Цит. по: *Morland, Barangé, Martinez*. Op. cit., p. 419—420.

Заговорщики узнали, что 15 августа де Голль будет присутствовать на торжественном открытии мемориала на горе Фарон, близ Тулона, где 20 лет назад, 15 августа 1944 г., была произведена высадка англо-американских войск.

В это время Сюзини готовил другой «экс» — на скромном сельском кладбище в Коломбе-ле-Дез-Эглиз, где была похоронена любимая дочь генерала Анна, страдавшая болезнью Дауна и умершая в 1948 г. от пневмонии в возрасте 20 лет³⁰. Сюзини, возможно, от Сустеля, близкого некогда к де Голлю, стало известно, что генерал, бывая в Коломбе, часто приходит на могилу младшей дочери и подолгу сидит там на скамейке в полном одиночестве. Сюзини уже направил на кладбище своего человека с заданием заминировать могилу Анны, но, узнав о предстоящем посещении де Голлем мемориала на горе Фарон, отозвал террориста. К тому же убийство де Голля на могиле дочери выглядело бы не так эффектно (скорее даже наоборот), как на горе Фарон в присутствии многотысячной толпы и телекамер.

На месте ожидавшейся торжественной церемонии террористы накануне заложили в вазы с цветами несколько килограммов взрывчатки. Все было готово. Оставалось установить взрыватель.

15 августа Сюзини удобно устроился перед телевизором, предвкушая радость долгожданного возмездия «предателю». Трансляция торжества передавалась по системе «Евровидения». Шли минуты, де Голль делал все то, что предусмотрено протоколом, а взрыва все не было. Президент завершил церемонию и спустился с горы Фарон, благополучно покинув место открытия мемориала.

Сюзини провел бессонную ночь. Он ничего не понимал. Ведь на горе Фарон действовали 10 его сообщников, но все они словно в воду канули. На самом деле, опасаясь разоблачения, никто из них не рискнул сразу выйти на связь с шефом. И он некоторое время оставался в неведении.

Причина очередного провала оказалась банальной. Де Голль должен был прибыть на место в 16.00. Не желая напрасно рисковать, террористы явились устанавливать взрыватель к 14.00, но служба безопасности и полиция уже с 12.00 перекрыли все доступы к мемориалу. Озадаченные заговорщики предприняли попытку запустить через полицейский кордон привлекательную девушку с целью отвлечь внимание полицейских и жандармов, а самим в это время приблизиться к мемориалу и незаметно установить взрыватель.

Однако хитрый маневр не сработал. В этот раз служба безопасности оказалась на высоте: достоинства девушки не произвели впечатления.

13 дней спустя дело получило неожиданную развязку. От случайного падения вазы с уже успевшими завянуть цветами на горе Фарон произошел взрыв. Прибывшая полиция нашла на месте происшествия следы взрывчатого вещества, а затем полицейские к своему ужасу обнаружили, что 15 августа президент де Голль прошел в полуметре от вазы, в которой находилось три килограмма взрывчатки³¹.

После многочисленных провалов немногие остававшиеся еще на свободе организаторы покушений, по-видимому, разочаровались в своей способности ликвидировать ненавистного президента, уверовав в его неуязвимость. Действительно, их возможности — материальные и организационные — существенно сократились в результате энергичной и согласованной антитеррористической работы спецслужб Пятой республики. К тому же после 1962 г., с обретением Алжиром независимости, постепенно исчезла и питательная среда для активной деятельности ультраправых сил во Франции.

³⁰ Де Голль проявлял трогательную заботу о больной дочери. Вопреки тогдашним предрассудкам, не признававшим «даунов» за людей, он воспитывал ее точно так же, как и своих старших детей — сына и дочь. Он уделял ей даже больше внимания. Когда Анна умерла, безутешный отец сокрушенно произнес: «Теперь она стала, как все». До конца жизни он носил на груди медальон с портретом Анны.

³¹ *Démaret P., Plume C. Op. cit., p. 354—373.*

Последняя из зарегистрированных попыток покушения на де Голля была предпринята в Париже 1 июля 1966 г., когда президент Франции возвращался из поездки в СССР, где были подписаны важные документы, определившие новый, «особый» характер отношений между Францией и Советским Союзом.

Но теперь это не являлось делом рук ОАС: к тому времени она уже приказала долго жить, как и ультраправый «Национальный совет Сопротивления». Тогда высказывались предположения, что попытку покушения организовали те, кто был недоволен поворотом де Голля к сотрудничеству с СССР с одновременным дистанцированием Пятой республики от США и военной организации НАТО, из которой Франция вышла в том же, 1966 г.

Что касается судьбы противников президента де Голля из среды ультраправых, в том числе тех, кто с оружием в руках вел на него настоящую охоту, то после окончания войны в Алжире и стабилизации внутренней обстановки во Франции глава государства мог позволить себе великодушный жест. В декабре 1964 г. он объявил амнистию, распространившуюся на 173 осужденных боевика ОАС и других правоэкстремистских организаций.

Как поистине великий человек, де Голль был свободен от многих незавидных качеств людей заурядных и мелких, в первую очередь — от мстительности. Он никогда не мстил даже тем, кто пытался его убить. Более того, де Голль пытался понять мотивы действий своих врагов. В террористах из «Старого штаба армии» или ОАС и их вдохновителях он видел людей «трагически заблуждавшихся», «упрямцев и идеалистов», находившихся в плену отживших представлений о современной Франции и современном мире, желавших повернуть назад ход истории, приговорившей старый колониализм к исчезновению.

Ему и самому было нелегко воспринять новые реальности, но он сумел сделать это и призывал французов последовать за ним. «Взяв на себя руководство Францией, — писал он впоследствии в своих воспоминаниях, — я был твердо убежден в необходимости освободить ее от обязанностей... которые навязывала ей [колониальная] империя». Это было невероятно трудно, продолжал он, «для человека моего возраста и формации», воспитанного на яркой колониальной истории Франции. «Каким же моральным испытаниям, — признавался де Голль, — было для меня отказаться от нашей власти [в колониях], свернуть наши знамена и закрыть большую книгу нашей истории»³².

Именно поэтому он и был способен понять тех, кто объявил ему войну. Одновременно как гарант безопасности и законности в стране он обязан был положить предел антигосударственной деятельности тех, кто выходил за рамки закона. При этом в его противостоянии правым экстремистам не наблюдалось никаких проявлений жестокости. Единственно, чего он требовал от сил правопорядка, так это энергичной борьбы с преступной деятельностью приверженцев «Французского Алжира».

Вторую амнистию, сопровождавшуюся помилованием отдельных лидеров ультраправых, президент де Голль провел летом 1968 г., когда страна еще не оправилась от майских потрясений «студенческой революции» в Париже. 15 июня 1968 г. им были помилованы приговоренный к пожизненному заключению генерал Салан и 10 других вожаков ОАС, а 27 июня — еще 9 оасовских лидеров из числа отставных военных. Тогда же во Францию разрешили вернуться Бидо, Сустелю, Сюзини, бывшему полковнику Лашеруа и другим лидерам французских ультра, скрывавшимся за границей³³.

Акты милосердия, проявленного де Голлем в отношении своих недавних врагов, многие во Франции расценили как своеобразную форму благодарности президента правым силам и армии, энергично поддержавшим его в период майского кризиса 1968 г.

³² *Gaulle Ch. de. Op. cit.*, p. 41–42.

³³ *Poperen J. L'Unité de la Gauche. 1965–1972. Paris, 1975, p. 162.*

Традиция милосердного отношения к поверженному противнику была продолжена одним из преемников де Голля на посту президента Франции, а при жизни генерала его последовательным оппонентом — Франсуа Миттераном, который пошел еще дальше.

Президент-социалист, в октябре 1959 г. сам переживший покушение крайне правых экстремистов на свою жизнь, в 1982 г. полностью амнистировал 83-летнего Салана³⁴. Он восстановил его в звании генерала армии, вернул бывшему вождю ОАС солидную пенсию и все награды (36 орденов и медалей), которых тот был лишен по приговору военного трибунала. Одновременно с Саланом воинские звания и награды в 1982 г. были возвращены еще семи оставшимся в живых генералам-мятежникам, осужденным в 1960-е годы за антигосударственную деятельность.

Этим символическим жестом была перевернута страница новейшей истории Франции, связанная с болезненными последствиями Алжирской войны 1954—1962 гг.

³⁴ Рауль Салан умер в 1984 г., два года спустя после своей окончательной амнистии.